

В.М.Тайар

Экономические позиции государств Евросоюза в Латинской Америке

Опыт Испании и Германии

Целью данной статьи является выявление особенностей экономического сотрудничества стран Евросоюза (ЕС) и Латино-Карибской Америки (ЛКА). Особое внимание уделено Испании и Германии — государствам, которые в последние годы в условиях переформатирования мирового порядка явно намерены укреплять экономические связи с латиноамериканским регионом. В статье на основе сравнительного анализа показано, что стратегии и кейсы Испании и Германии в ЛКА различаются. Автор делает вывод о том, что государства Евросоюза возвращаются в Латинскую Америку каждый раз тогда, когда у ЕС возникает в этом особая экономическая потребность.

Ключевые слова: Евросоюз, Латинская Америка, инвестиции, торговля, отношения, Испания, Германия.

DOI: 10.31857/S0044748X24100034

Статья поступила в редакцию 25.05.2024.

Геополитические события последних двух лет кардинально изменили международный ландшафт, в частности, для Евросоюза, поскольку принимаемые действия политического и экономического давления со стороны США зачастую наносят ущерб экономикам стран ЕС. Санкционная политика Запада ведет к фрагментации мировой экономики, при этом формируется многополярный мир, гораздо сложнее однополярного, и в нем наблюдается столкновение процессов глобализации и регионализации. Происходит относительное ослабление позиций США как глобального лидера, но и одновременная консолидация Запада на основе антироссийской повестки. На этом фоне наблюдается феномен возросшего значения стран «не-Запада» или Глобального Юга, что выражается, в частности, в стремлении к консолидации и расширению *BRICS*.

Виолетта Макариосовна Тайар — кандидат экономических наук, заместитель директора ИЛА РАН по науке, руководитель Центра иберийских исследований (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, vtayar@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1539-9929).

Актуальность исследования связана с тем, что одной из важнейших характеристик современной международной системы стало резкое усиление внимания ведущих мировых держав к Глобальному Югу, развернулась своего рода «битва за не-Запад». В результате «поворот на Юг» становится одной из приоритетных тенденций формирования нового миропорядка, в котором страны Латино-Карибской Америки (ЛКА) фактически превращаются в арену жесткой конкуренции между основными мировыми акторами. В этой связи представляется своевременным проанализировать позиции стран — членов Евросоюза в ЛКА, более подробно рассмотрев опыт Испании и Германии, имеющих, наряду с другими внерегиональными партнерами (США, Китаем, Россией, Индией, Турцией и др.), внешнеполитические и экономические интересы в Латинской Америке.

По итогам 2023 г. в результате реконфигурации международных хозяйственных связей, обусловленных санкционным давлением на Россию, основное бремя экономических издержек приняли на себя страны еврозоны, где средние темпы роста упали с 3,4% до 0,4% [1, с. 10]. Германия — бывший локомотив ЕС находится в тупике, поскольку немецкое экономическое чудо было результатом бесперебойных, в течение почти полувека, поставок дешевого трубопроводного газа из РФ. Отказ Германии от закупок российского газа и диверсии на «Северных потоках» свели на нет основное конкурентное преимущество ее экономики. В 2023 г. ВВП страны снизился на 0,3%, и за этой цифрой, как отмечают исследователи, скрываются серьезные структурные проблемы [1, с. 10]. Среди них — уменьшение объемов промышленного производства, снижение внутреннего спроса, ухудшение ситуации во внешнеторговой сфере, рост издержек в промышленности и сельском хозяйстве. Вышеперечисленные факторы создают неблагоприятный экономический фон для ФРГ в краткосрочной перспективе и заставляют искать пути решения проблем на внешних рынках.

Если рассматривать международные позиции Испании, то, следует отметить, что, к примеру, эксперты Королевского института Элькано отмечают, что текущий экономический контекст (спираль инфляции, перенастройка цепочек поставок, геополитическая напряженность) влияет на международную активность испанских компаний и на их интернационализацию. Существуют риски потери конкурентоспособности испанских компаний за рубежом. В этих условиях, по оценке испанских исследователей, Испания стремится стать флагманом в битве Запада за глобальный Юг в силу своего статуса геополитического моста между Европой, Америкой и Африкой, учитывая культурные и экономические связи со значительной частью стран Глобального Юга. По мнению экспертов, Испания должна продвигать такую стратегию в отношении Глобального Юга, которая отвечала бы ее собственным потребностям в улучшении позиционирования на рынках и выходила бы за пределы требований принять западные рамки и «правила игры» [2].

Методология исследования в данной статье основана на том, что в отношениях со странами ЛКА Евросоюз использует межрегионализм или интеррегионализм как модель политического и экономического взаимодействия с применением определенных механизмов. Первый механизм выстраивается по принципу диалога между регионами (в режиме саммитов

ЕС — *CELAC*), второй — функционирует на основе подписания рамочных торговых договоров и соглашений ЕС с субрегиональными интеграционными объединениями ЛКА и третий — опирается на двусторонние экономические связи и договоренности, которые, по сути, являются основой и органично вплетаются в канву двух первых механизмов взаимодействия [3]. Для изучения текущего состояния экономических отношений между странами ЕС с ЛКА автор данной статьи использовала методы экономико-статистического анализа инвестиций и торговли, а основные тенденции их развития определены с помощью инструментария критического подхода и экспертных оценок.

Необходимо отметить, что в последнее время в российской научной литературе появились исследования, где рассматриваются преимущественно политико-военные аспекты отношений ФРГ со странами Латинской Америки [4; 5]. Подробно анализировалось и экономическое сотрудничество объединенной Германии с государствами ЛКА на рубеже веков в условиях глобализации мирохозяйственных процессов [6]. В ряде научных разработок изучались экономические позиции Испании в латиноамериканском регионе [7] и испанско-латиноамериканские экономические связи [8]. Подробно рассматривалось инвестиционное сотрудничество Испании с ЛКА [9; 10]. При этом российских исследований, авторы которых были бы сфокусированы на экономических особенностях взаимодействия стран — членов Евросоюза и ЛКА в третьем десятилетии XXI в. в условиях трансформации миропорядка, довольно мало. В зарубежной литературе определенный вклад в изучение этой темы вносят концептуальные разработки сотрудников Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL*), в которых особое внимание уделяется возможностям для инвестиций и сотрудничества между странами ЛКА и Евросоюзом [11].

Новизна авторского подхода заключается в анализе экономических позиций Испании и Германии в ЛКА в контексте двустороннего механизма взаимодействия стран ЕС с регионом.

ТЕНДЕНЦИИ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ

Характерными чертами двусторонних экономических связей между странами — членами Евросоюза и ЛКА являются инвестиционная направленность и поступательное наращивание торгового оборота. Так, по данным *CEPAL*, компании из Испании, Италии, Германии, Бельгии и Франции за последние пять лет были наиболее активны в латиноамериканском регионе, они направили в общей сложности 58% в общем потоке инвестиций, поступивших в период 2017—2021 гг. из ЕС [11]. При этом в этот период в Бразилию, Мексику, Чили и Колумбию поступило 91% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Евросоюза.

Необходимо также отметить, что инвестиции в регионе, осуществляемые из Люксембурга и Нидерландов, зачастую отличаются большим объемом и не показательны, поскольку налоговые режимы этих стран используются зарубежными ТНК для инвестирования в третьи направления. Так,

по итогам 2022 г. объем инвестиций из ЕС в регионе (без Нидерландов и Люксембурга) вырос на 20%, а из Нидерландов и Люксембурга — на 101%.

В 2022 г. объявленные инвестиции европейских компаний в ЛКА несколько восстановились (7%), хотя им не удалось достичь предпандемийного уровня. Такое увеличение обусловлено ростом инвестиций из Германии (86%) и Франции (11%) при сокращении новых объявлений об инвестициях из Испании. По данным *CEPAL*, инвестиционная активность испанских компаний в ЛКА, которые ранее занимали второе место в регионе, еще не вернулась на прежний уровень. Так, за десять лет до пандемии на Испанию приходилось в среднем 12% объявлений о новых инвестиционных проектах, тогда как в 2022 г. только 3% [12]. По оценке *CEPAL*, европейские инвестиции в ЛКА (в такие сектора, как возобновляемые источники энергии, автомобилестроение, цифровая экономика и коммуникации) могут помочь странам ЛКА диверсифицировать производственную структуру и перейти к более устойчивому развитию [13]. К примеру, немецкие автомобильные бренды и концерны (такие, как *Mercedes-Benz*, *Volkswagen*, *Audi*, *BMW*) имеют свои производственные центры в ЛКА, в частности в Мексике, и постоянно инвестируют в поддержание и расширение мощностей, включая программу перехода на электромобили [14].

ЛКА превратилась в ключевое направление для европейских инвестиций (главным образом из Франции, Испании, Италии), направляемых в сектора, связанные с энергетическим переходом. В период с 2005 по 2022 г. компании из стран — членов ЕС отвечали за 63% в общем числе объявленных инвестиционных проектов в области возобновляемых источников энергии (в основном солнечной и ветровой) [12, р. 178]. Основными инвесторами стали: итальянская *Enel* (объявившая 99 проектов стоимостью 16,789 млрд долл.), испанская *Iberdrola* (23 проекта стоимостью 7,243 млрд долл.) и французская *Engie* (37 проектов стоимостью 6,794 млрд долл.). Все три компании заняли 18% в объеме ПИИ, предназначенных для латиноамериканского региона [12, р. 178].

Одной из характерных черт взаимной торговли является тот факт, что поставки концентрируются лишь на некоторых странах. Так, всего на семь государств региона (Бразилия, Мексика, Аргентина, Чили, Колумбия, Венесуэла, Перу) приходится свыше 75% межрегиональной торговли ЛКА и ЕС. При этом стоит отметить, что Мексика и Чили одними из первых заключили в начале XXI в. договоры о зоне свободной торговли (ЗСТ) с Евросоюзом. В то же время шесть европейских государств — Германия, Нидерланды, Испания, Франция, Великобритания и Италия — являлись в 2019 г. (до Брекзита и коронакризиса) основными поставщиками и покупателями товаров из ЛКА, на них приходилось 79% экспортных и импортных поставок ЕС (см. таблицу 1). В период 2020—2023 гг. пятерка европейских стран сохранила за собой статус основных торговых партнеров ЛКА.

После выхода Великобритании из европейского интеграционного блока в 2020 г. в ТОП-10 экспортеров в ЛКА входили Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Франция, Бельгия, Австрия, Польша, Швеция, Ирландия. По итогам 2023 г. на них приходилось 91% экспортных поставок Евросоюза в латиноамериканский регион. В «десятку» основных импортеров латиноамериканской продукции в 2023 г. входили Германия, Испания,

Нидерланды, Италия, Бельгия, Франция, Польша, Португалия, Ирландия, Чехия. На них пришлось 90% стоимости импортных поставок ЕС-27 из ЛКА. При этом основными архитекторами политики ЕС в отношении ЛКА, как будет показано ниже, остаются Испания и Германия.

Т а б л и ц а 1

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН ЕВРОСОЮЗА С ЛКА (млрд евро)

	2001 г.	2006 г.	2009 г.	2020 г.*	2021 г.*	2022 г.*	2023 г.*
Экспорт Евросоюза							
ЕС в ЛКА	60,7	70,0	68,1	96,4	121,7	151,0	158,1
в том числе:							
Германия	15,9	19,1	19,2	28,5	35,6	41,7	45,8
Испания	7,7	9,8	7,8	11,7	14,9	18,9	19,7
Италия	9,4	9,3	8,9	11,8	14,9	19,1	19,6
Нидерланды	3,1	4,8	5,2	10,0	13,6	16,2	15,8
Франция	8,4	8,4	7,8	8,9	11,1	13,1	13,1
Великобритания	5,1	5,0	5,1	—	—	—	—
Импорт Евросоюза							
ЕС из ЛКА	57,5	91,5	81,2	91,0	110,7	152,8	138,4
в том числе:							
Германия	10,0	18,9	17,7	20,7	22,9	30,6	28,6
Испания	7,1	14,3	10,5	13,7	17,6	27,5	23,1
Нидерланды	6,4	9,8	11,0	14,7	19,8	25,1	23,0
Италия	6,2	9,3	7,2	8,5	10,6	14,3	11,7
Франция	6,4	8,9	7,1	8,5	9,9	13,0	12,5
Великобритания	9,0	10,3	9,1	—	—	—	—

* ЕС-27, без Великобритании.

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Следует отметить и перепады в двустороннем сотрудничестве в период неблагоприятной конъюнктуры. К примеру, в середине второго десятилетия XXI в. ЛКА вошла в период замедления деловой активности на фоне вялого роста мировой экономики, возросшей неустойчивости мировых валютно-финансовых рынков и резкого падения цен на сырьевые товары. Иностранные инвесторы начали постепенно выводить средства с латиноамериканского рынка. Так, в феврале 2015 г. французская финансовая корпорация *Societe Generale* объявила о сокращении более 1000 рабочих мест в Бразилии, а *Deutsche Bank AG* заявил о закрытии офисов в Аргентине, Чили, Мексике, Перу и Уругвае [16]. Однако в 2022 г. *Deutsche Bank AG* вновь начал расширять свои операции в латиноамериканском регионе в связи с привлекательностью рынка и ростом торговли, наращивая деятельность в Бразилии и Мексике [17]. Таким образом, чувствуя конъюнктуру, транснациональные банки ЕС гибко реагируют на возможности развития своей кредитно-финансовой деятельности в странах ЛКА.

На повестке дня остро стоит вопрос о судьбе соглашения об Ассоциации между ЕС и *Mercosur* (включает политический диалог, сотрудничество

и свободную торговлю), решение которого напрямую зависит от стран — членов ЕС. В декабре 2023 г. депутаты Европарламента из Австрии, ФРГ, Бельгии и Франции подписали документ, в котором изложили претензии к проекту, главным образом, в экологическом разделе. Кроме того, новый президент Аргентины Хавьер Милей (2023 — н/в) выступил против соглашения из-за европейских экологических требований. При этом 23 европейские промышленные группы в совместном письме призвали к незамедлительным действиям по ратификации соглашения ЕС — *Mercosur*, поскольку южноамериканский рынок с 270 млн потребителей важен с точки зрения бизнеса и возможности получать сырье, необходимое для перехода к «зеленой» экономике, по конкурентоспособным ценам [18]. Поскольку, согласно европейскому закону, все парламенты 27 стран-членов должны ратифицировать соглашение, негативная позиция отдельных государств (в особенности Франции) приводит к возникновению противоречивых тенденций. При этом премьер-министр Испании Педро Санчес и канцлер Германии Олаф Шольц выступают за ратификацию договора и настаивают на том, чтобы переговоры Евросоюза с *Mercosur*, несмотря на противоречия, продолжались.

ИСПАНИЯ В КАЧЕСТВЕ «МОСТА» В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ РЕГИОН

Испания занимает особое положение среди государств ЕС, будучи страной, формирующей ибероамериканское политическое и экономическое пространство. Как подчеркивает в своей монографии российский ученый П.П.Яковлев, важную роль в переходе всего комплекса трансатлантических связей на более высокий уровень сыграл так называемый ибероамериканский проект, участие в котором на первоначальном этапе приняли 19 латиноамериканских стран и два иберийских государства — Испания и Португалия [7, р. 244]. Известно, что с момента подключения к европейской интеграции Испания стала играть важную роль в формировании «моста» в трансатлантической торговле. Так, по оценке исследователя Королевского института Элькано Карлоса Маламуда, Испания должна усилить свое присутствие в Латинской Америке, и по этому направлению ей важно занять лидирующие позиции в ЕС [19]. В структуре ибероамериканских экономических отношений особое значение имеет вес испанских ТНК и испанских ПИИ. В период 2009—2015 гг. ЛКА оставалась основным местом приложения испанского капитала: туда было направлено 41,5% испанских инвестиций, что превысило объемы инвестиций со стороны Испании в США и Канаду (38,6%), а также в государства Евросоюза (4,8%) [20, с. 217]. При этом основными странами приложения испанского капитала остаются Бразилия и Мексика, а также Колумбия, Чили, Перу, Доминиканская Республика.

Согласно опросу, 76% испанских компаний планируют увеличить инвестиции в ЛКА в 2024 г. [21]. В то же время 60% компаний считают, что их бизнес в регионе будет более прибыльным, нежели в Испании в ближайшие три года. Кроме того, растет присутствие латиноамериканских транснациональных корпораций («транслатинас»), а также малых и средних

латиноамериканских компаний в первую очередь в Испании. Так, мексиканская *Compañía Minera Autlán* в 2020 г. совершила сделку на 29 млн долл. по слиянию с испанской *CEGASA Portable Energy SL*, работающей в сфере производства альтернативных источников энергии. В 2022 г. в Испании было объявлено о 39 инвестиционных проектах со стороны латиноамериканских компаний, в то время как в Германии было объявлено 9, во Франции — 3, в Италии — 1. Согласно глобальному отчету *Latam 2024*, Испания зарекомендовала себя как второе направление для латиноамериканских компаний, уступая только США. Статистика показывает, что 58% всех этих инвестиций поступает из Мексики, которая была пятым по величине инвестором в Испании в 2023 г. Совокупные инвестиции латиноамериканских компаний в Испании в настоящее время составляют 66,9 млрд евро (71,8 млрд долл.), согласно отчету, подготовленному *ICEX-Invest* в Испании и Ибероамериканским генеральным секретариатом (*Secretaría General Iberoamericana, SEGIB*) [22]. В сегменте инвестиций все отчетливее проявляется тенденция постепенного перехода от традиционных секторов (нефте- и горнодобыча, энергетика, торговля, финансы) к новым сферам бизнеса (телекоммуникации, информационные технологии, разработка программного обеспечения).

Торговый оборот со странами ЛКА является значимым для Испании на трансатлантическом треке и сопоставим с объемом торговли с США: по итогам 2023 г. на Соединенные Штаты и ЛКА приходилось по 5% в общем объеме торговли Испании. В период 2009—2023 гг. товарооборот Испании с ЛКА вырос в 2,3 раза — с 18,3 млрд до 42,8 млрд евро. По итогам кризисного 2020 г. товарооборот снизился на 21% (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ИСПАНИИ С ЛАТИНО-КАРИБСКОЙ АМЕРИКОЙ (товары, млрд. евро)

Показатель	2009 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Экспорт	7,8	15,3	15,5	15,3	11,7	14,9	18,9	19,7
Импорт	10,5	14,9	17,3	16,8	13,7	17,6	27,5	23,1
Объем	18,3	30,2	32,9	32,1	25,4	32,4	46,4	42,8
Сальдо	-2,7	0,4	-1,7	-1,5	-2,0	-2,8	-8,6	-3,4

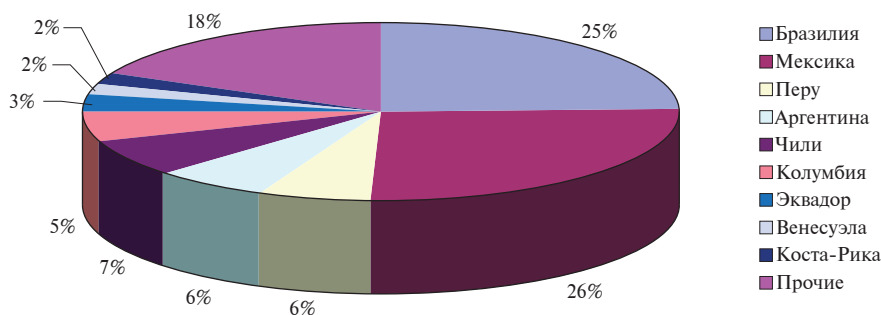
Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Структура испанского импорта из ЛКА мало изменилась с начала нового века, его сырьевой характер в последние годы усилился. Преобладает минеральное топливо (25% в 2001 г. и 38,5% в 2023 г.), увеличился импорт руд (3,8% в 2001 г. и 8% в 2023 г.). Существенную долю продолжают занимать рыба и ракообразные (14,2% в 2001 г. и 6,5% в 2023 г.), также возросли поставки фруктов и орехов (3,5% в 2001 г. и 5,8% в 2023 г.). В структуре испанского экспорта в ЛКА по итогам 2023 г. преобладают поставки механического оборудования (14,4%), органических химических соедине-

ний (11%), автомобильного наземного транспорта (7,7%), электрических машин и оборудования (7,7%), фармацевтической продукции (4%).

В числе основных торговых партнеров Испании в 2023 г. фигурировали Мексика, Бразилия, Аргентина, Перу, Чили, Эквадор и Колумбия. На них приходится 75% торгового оборота Испании с регионом (см. рис. 1).

Рис. 1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТОВАРООБОРОТА ИСПАНИИ СО СТРАНАМИ ЛКА, 2023 г.

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Испанские инвестиции поступают не только в добывающие сектора ЛКА, растет количество финансовых средств, которые идут в телекоммуникационный сектор, в производство автомобилей и возобновляемых источников энергии. Транснациональные корпорации Испании (*Telefónica, Gas Natural Fenosa, Banco Santander, Iberdrola*) принимали в 2005—2017 гг. активное участие в процессах слияний и поглощений национальных компаний Бразилии, Аргентины, Чили, Мексики. В 2020 г. ТНК Испании (*Acciona S.A., Albertis, Red Eléctrica Corporación S.A.*) приняли участие в процессах слияний и поглощений национальных компаний в Бразилии и Мексике, работающих в сфере строительства, инфраструктуры и электроэнергетики. Однако при этом следует отметить, что определенный негативный след для Испании в сотрудничестве с ЛКА оставил процесс экспроприации (национализации) испанских компаний в Аргентине: в 2006 г. — *Aguas Argentinas*, в 2009 г. — *Aerolíneas Argentinas* и *Austral*, в 2012 г. — *YPF*; в Боливии: в 2012 г. — *Transportadora de Electricidad (TDE)*; в Венесуэле в 2009 г. — испанский банк *Santander* [23].

В последние годы в ЕС все отчетливее стали осознавать, что важным фактором в построении трансатлантического моста является значимость латиноамериканского направления экономических связей. По словам верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности

(до 30 ноября 2024 г.) испанца Жозепа Борреля, кроме отношений с США, существуют еще и «другие трансатлантические отношения» [24], подразумевающие сотрудничество Евросоюза с ЛКА. «Латинская Америка в последнее время не была в поле радаров ЕС», — заявил он [25]. Важным сигналом к восстановлению межрегионального диалога стала первая поездка Борреля в регион с посещением Бразилии и Перу в ноябре 2021 г. Важно также отметить визит Ж.Борреля в мае 2022 г. в Панаму и Чили на встречу с министрами иностранных дел Центральной Америки и Карибского бассейна, где в рамках рабочей группы обсуждались вопросы роста мировых цен на энергоносители, повышения цен в цепочках поставок продовольствия, изменений в распределении и потреблении энергии, оказывающих влияние на окружающую среду и финансирование проектов [26].

В экспертном сообществе остается дискуссионным вопрос о том, как сближение Испании с США может повлиять на ее интересы в ЛКА. Включение Испании в «коллективный Запад» и применение ею политики «мягкой силы» может быть использовано США для выстраивания связей с латиноамериканским регионом [7, сс. 327-328]. Как известно, в настоящее время государства ЛКА развивают отношения не только в направлении Север — Юг в лице Запада, но и в направлении Юг — Юг в лице Китая, который вытеснил Евросоюз со второго места на третье в качестве торгового партнера региона [15]. В некоторых странах Китай уже является главным торговым партнером (Бразилия) и важным инвестором, укрепляя свои позиции в технологической и цифровой сфере. В этой связи латиноамериканский регион становится театром действий в сфере технологической и стратегической конкуренции в треугольнике США — ЕС — Китай.

В ноябре 2021 г. состоялся визит в Испанию президента Эквадора Гильермо Лассо (2021—2023 гг.), который на встрече с премьер-министром Испании Педро Санчесом (2018 — н/в) проявил явный интерес к двустороннему сотрудничеству и к достижениям Испании в области возобновляемых источников энергии, телекоммуникаций и горнодобывающей промышленности. Важным является проект сооружения метро в Кито, осуществленный консорциумом испанских компаний на сумму 1,7 млрд евро [27]. В январе 2024 г. П.Санчес принял в своей резиденции в Монклоа нового президента Эквадора Даниэля Нобоа (2023 — н/в). Во время их встречи обсуждались такие наиболее актуальные общие проблемы, как изменение климата и экологический переход с использованием возобновляемых источников энергии в качестве движущей силы для привлечения иностранных инвестиций в обе страны [28].

Однако Испания сталкивается с рядом трудностей в ходе выстраивания конструктивного сотрудничества и диалога с некоторыми странами ЛКА. Испанское правительство поддерживало различные контакты с основными участниками переговорного процесса по Венесуэле. [29]. В 2024 г. Королевство выступило за пересмотр санкций ЕС в отношении Венесуэлы, если правительство Николаса Мадуро (2013 — н/в) предпримет существенные шаги для создания действительно плюралистического и демократического контекста внутри страны [30]. Товарооборот между Испанией и Венесуэлой составлял в 2019 г. 1,12 млрд евро. В 2020 г. в результате пандемии и рестрикций со стороны США в отношении государственной нефтяной

компании *PDVSA* он снизился на 56% — до 491 млн евро, а по итогам 2023 г., когда испанская *Repsol* получила разрешение от США на поставки венесуэльской нефти и лицензию на экспорт венесуэльского природного газа на европейские рынки, товарооборот увеличился и составил 756 млн евро [15].

Несмотря на то, что Испания давно поддерживает по линии ЕС — Центральная Америка стабильные и взаимовыгодные экономические связи, Брюссель все же практикует санкционное давление в отношении Никарагуа. Испания наряду с другими странами ЕС не признала итоги президентских выборов, прошедших в этой стране в ноябре 2021 г., и Совет Европы не исключил применения новых санкций, мотивируя это тем, что президентские выборы были нелегитимными и проходили вне рамок демократического процесса [31]. При этом Испания предоставила 1,7 млн вакцин от *COVID-19* для граждан Никарагуа через механизм *COVAX*.

Непросто складываются отношения между Испанией и Боливией. В сентябре 2021 г. ЕС отверг обвинения, с которыми президент Луис Арсе (2020 — н/в) выступил на Генеральной ассамблее ООН, заверив, что в 2019 г. в стране произошел государственный переворот, поощряемый международными инстанциями, включая Евросоюз и Испанию. ЕС в свою очередь заявил, что играл роль миротворца по просьбе правительства бывшего президента Эво Моралеса (2006—2019 гг.), и тем самым создал платформу для диалога с целью прекращения политического кризиса, потрясшего Боливию [32]. Торговый оборот Испании с Боливией довольно скромный и составил в 2023 г. около 200 млн евро [15]. При этом Испания является одним из крупнейших партнеров Боливии в ЕС наряду с Германией, Нидерландами и Бельгией.

В августе 2022 г. П.Санчес совершил визит в Колумбию, Эквадор и Гондурас в знак приверженности Испании социально-экономическому и институциональному развитию этих стран [33]. С президентом Гондураса Ксиомарой Кастро (2020 — н/в) был подписан Меморандум о взаимопонимании, направленный на развитие сотрудничества в области здравоохранения между двумя государствами.

Вступление в силу Соглашения о свободной торговле и экономическом партнерстве между ЕС и Мексикой (июль 2000 г.) внесло значительный вклад в развитие торгово-экономического сотрудничества между Испанией и Мексикой. В период 2004—2023 гг. товарооборот между двумя странами увеличился в 2,7 раза [15].

Отметим, что в настоящее время стратегические двусторонние испанско-аргентинские отношения испытывают кризис в связи с приходом к власти в Аргентине Хавьера Милея. Об этом свидетельствует агрессивная риторика последнего в адрес П.Санчеса и его супруги Бегоньи Гомес. Подобная риторика привела к тому, что официальный Мадрид в мае 2024 г. отозвал своего посла из Буэнос-Айреса. Остроту двусторонним отношениям придает тот факт, что Милей поддерживает оппозиционную испанскую правопопулистскую партию *Vox* [34].

Бразилия позиционируется как второй по значимости рынок для Испании в ЛКА после Мексики. В марте 2024 г. состоялся официальный визит испанского премьера в Бразилию, где прошли его переговоры с президентом Луисом Инасиу Лулой да Силвой (2003—2011 гг., 2023 — н/в). В ходе

встречи было подчеркнуто, что страна привлекательна для испанских компаний, среди широкого круга вопросов диалог включал обсуждение климатической повестки и сотрудничества на пути к энергетическому переходу [35]. Кроме того, Испания является крупным инвестором в экономику южноамериканского гиганта с присутствием в таких областях, как финансы, услуги, энергетика, инфраструктура [36].

Председательство Испании в Совете ЕС во второй половине 2023 г. позволило ей предпринять ряд дипломатических шагов и усилить свое присутствие в ЛКА. В частности, речь идет о таких двух важных событиях, как XXVIII Иberoамериканский саммит в Доминиканской Республике (март 2023 г.) и саммит ЕС — CELAC (июль 2023 г.) в Брюсселе, который состоялся после восьмилетнего перерыва. По экспертным оценкам, Евросоюз и Испания сталкиваются сегодня с необходимостью разработки привлекательной для ЛКА повестки дня, особенно с учетом растущего в регионе присутствия КНР и других игроков [37]. Евросоюз должен быть готов передавать технологии, знания и инвестиции для обеспечения занятости и создания добавленной стоимости, а не просто превращать регион в поставщика ресурсов [38]. Об этом свидетельствует тот факт, что Испания готова участвовать в инвестиционной программе ЕС — *Global Gateway* в целях достижения «качественного скачка» в сотрудничестве с ЛКА в таких сферах, как цифровизация, защита климата, энергетика, транспорт, а также образование и научные исследования.

ПОЗИЦИИ ГЕРМАНИИ В ЛКА: ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКСПАНСИЯ

Крупнейшим европейским внешнеэкономическим партнером стран ЛКА является ФРГ. Одна из основных черт ее экономики — интернационализация производства, которая характеризуется устойчивыми связями немецких предприятий (как крупных ТНК, так и средних) с экономическими субъектами в других странах с целью минимизации издержек и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Для немецкой экономики характерен перенос технологической цепи (или отдельных ее звеньев) некоторых промышленных производств (например, путем создания филиалов и сборочных цехов) на развивающиеся и перспективные с точки зрения сбыта рынки. В этой связи неслучаен исторически сложившийся интерес Германии к латиноамериканскому рынку.

При этом вполне логично, что германско-латиноамериканский диалог в XXI в. стал смещаться с межстранового на наднационально-европейский уровень. Чем больше Европа стала политически спланиваться, тем сильнее Германия стала отождествлять свои позиции с общеевропейскими. Но, разумеется, ни германское государство, ни немецкие корпорации не собираются поступаться в этой связи своими особыми интересами в стратегически важном регионе мира. Немецкие политики и предприниматели неизменно выступают за то, чтобы ФРГ активно представляла свои интересы в рамках ЕС на латиноамериканском направлении.

На развитие современных экономических отношений между Германией и странами ЛКА значительное влияние оказали исторические предпосылки их формирования. На каждом этапе эти отношения приобретали новое

качество, и западногерманские производители стремились сохранить свои позиции в южной части Западного полушария, осуществляя постоянный контроль за размещенным капиталом [6]. Торговое сотрудничество по исторически сложившейся традиции является стержнем экономических отношений Германии с государствами ЛКА. Возможность подключения стран ЛКА к внешним рынкам со своей продукцией рассматривалась *CEPAL* в качестве важнейшего критерия эффективности всей программы структурных преобразований.

Географические приоритеты ФРГ связаны с наиболее крупными странами региона (Бразилия, Мексика, Аргентина), наиболее развитыми с экономической точки зрения и включенными в международное разделение труда еще задолго до формирования в них национальных рынков. Как отмечали немецкие исследователи еще в 90-е годы прошлого столетия, необходимо стремиться к повышению доли готовых промышленных изделий в немецком импорте из стран латиноамериканского региона [39, р. 232]. Только таким образом ЛКА сможет преодолеть традиционную зависимость от торговли сырьевыми товарами и продовольствием и стать одним из новых членов международного разделения труда, которое характеризуется взаимными поставками промышленных товаров [39, р. 261].

Таблица 3

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ГЕРМАНИИ С ЛАТИНО-КАРИБСКОЙ АМЕРИКОЙ (товары, млрд евро)

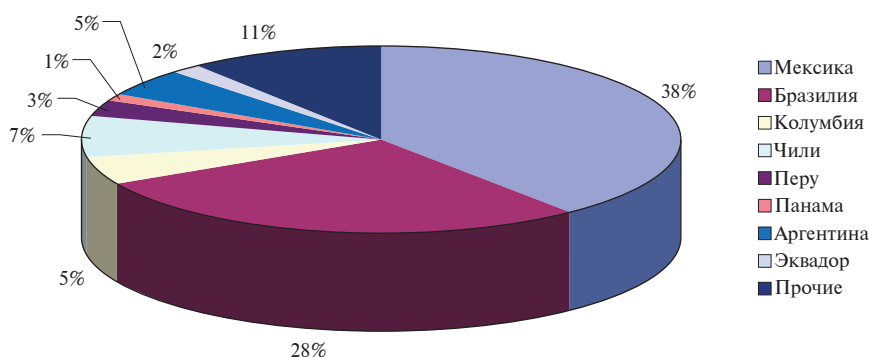
Показатель	2009 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Экспорт	19,2	32,8	33,1	35,8	28,5	35,6	41,7	45,8
Импорт	17,7	21,3	23,6	22,9	20,7	22,9	30,6	28,6
Объем	36,9	54,1	56,7	58,7	49,2	58,4	72,0	74,4
Сальдо	1,5	11,5	9,5	12,9	7,8	12,8	11,4	17,2

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Товарооборот Германии со странами ЛКА с 2001 по 2023 г. увеличился в 2,8 раза — с 26 млрд до 74,4 млрд евро. По итогам 2023 г. экспорт в ЛКА вырос на 9,8%, а импорт из региона сократился на 5,6%. (см. таблицу 3). В общем объеме товарооборота Германии латиноамериканские страны заняли в 2023 г. всего 2,5%. Спад импорта на фоне рецессии в ФРГ означает, что спрос внутри страны становится менее значимым фактором поддержки экономик стран-партнеров. В структуре немецкого экспорта в ЛКА преобладают промышленные изделия: механическое оборудование (21%), автомобили (14%), электрические машины и оборудование (11%), фармацевтическая продукция (7,8%), измерительные инструменты (5,7%), летательные и космические аппараты (5,6%). В структуре немецкого импорта по итогам 2023 г. первую позицию занимают легковые автомобили (17%), ввозятся электрические машины и оборудование (7%), механические устройства (5,6%), что свидетельствует о структурных сдвигах в пользу латиноамериканской продукции, включенной в международные производственно-бытовые цепочки. Также весомую долю занимают традиционные товары

немецкого импорта из региона: руда (10,9%), топливо минеральное (9,5%), фрукты и орехи (8,1%), кофе и чай (7,7%), корма (2,6%). Германия является крупнейшим европейским внешнеэкономическим партнером Мексики, на нее приходится 38% товарооборота с ЛКА (см. рис. 2). Глобальный договор между Мексикой и ЕС с 2000 г. способствовал формированию благоприятных условий для немецких компаний в организации производства продукции на территории Мексики для рынка США. Большую роль в развитии двусторонних отношений играют Германо-Мексиканская торгово-промышленная палата и Германский центр промышленности и торговли [40, сс. 55-62].

Рис. 2. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТОВАРООБОРОТА ГЕРМАНИИ СО СТРАНАМИ ЛКА, 2023 г.

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Интересы латиноамериканских стран в сотрудничестве с Германией в торговой сфере связаны, прежде всего, с ослаблением асимметричности в товарообороте и повышении доли промышленной продукции в экспорте.

Фундамент современного германско-латиноамериканского инвестиционного сотрудничества был заложен в 60—70-е годы прошлого века. После объединения Германии произошел относительный рост ее инвестиционных потоков в ЛКА. Так, в период с 1990—1998 гг. объем немецких инвестиций был увеличен в 3,7 раза. При этом продолжали развиваться традиционные, исторически сложившиеся направления немецкого инвестирования в ЛКА. Следует также обратить внимание на тесную корреляцию потоков ПИИ и немецкого экспорта. Такая корреляция стала более явственной вследствие либерализации внешней торговли стран ЛКА. Прирост германского экспорта особенно значителен в странах — реципиентах немецких ПИИ. Одна из важнейших особенностей немецких капиталовложений

в латиноамериканском регионе состоит в определенном консерватизме и традиционализме инвестиционной политики ФРГ. Так, немецкие инвесторы направляют свои средства преимущественно в обрабатывающую промышленность, в реальный сектор экономики [6]. Данное направление инвестирования призвано служить повышению производительности, расширению производственных мощностей и, следовательно, способно стабилизировать занятость и повысить доходы населения некоторых латиноамериканских стран. Региональная экономическая интеграция является одной из важных причин повышенного внимания немецких инвесторов к латиноамериканскому региону.

Однако следует отметить, что в отличие от своих западноевропейских партнеров (Испании, Италии, Франции, которые смогли повысить свою долю рынка в ЛКА путем приобретения приватизируемых компаний) инвесторы из Германии практически не принимали участия в процессах приватизации. К примеру, в Бразилии в период 1991—1998 гг. доля ФРГ в приватизации государственной собственности составила 75,4 млн долл., в то время как сделки по приватизации, проведенные США, Испанией и Португалией, составили, соответственно, 9,5 млрд, 7,8 млрд и 4,4 млрд долл. [6].

Немецкие ТНК, активно действующие в высокотехнологичных отраслях экономики (электротехника, тонкое приборостроение, химическая промышленность), вносят немалый вклад в реструктуризацию промышленного производства ЛКА, повышая его технологический потенциал. Тем более, что большинство правительств латиноамериканских стран в попытках ускорить промышленную модернизацию активно поощряют инвестиционное сотрудничество с Германией. Оно затрагивает такие сферы, как развитие малого и среднего бизнеса в ЛКА, промышленные производства (автомобильная, химическая, фармацевтическая и электротехническая отрасли), научные разработки по охране окружающей среды и ресурсосбережению, очистке сточных вод и обработке отходов.

Инициатива министерства иностранных дел ФРГ, начатая в 2019 г. министром Хайко Маасом, нацелена на укрепление сотрудничества с регионом, особенно в области экономики, науки, климатической политики, цифровизации, искусственного интеллекта и диалога в области верховенства права [41]. Разумеется, экономическое сотрудничество Германии с ЛКА вплетается в общую канву связей Евросоюза с латиноамериканским регионом. При этом показательно, что страны ЕС предпочитают строить свои отношения с ЛКА избирательно, т.е. отдельно с каждой страной или интеграционным объединением, и нуждаются в установлении дифференцированных отношений. Так, в январе 2023 г. канцлер ФРГ Шольц совершил четырехдневное турне с целью вовлечь Аргентину, Чили и Бразилию в энергетический переход [42]. Речь идет о сотрудничестве в отношении основных сырьевых товаров (например, меди и лития) и в области возобновляемых источников энергии, включая зеленый водород [43]. В частности, Германия надеется оказать Аргентине техническую помощь в модернизации горнодобывающей промышленности и стремится наладить бесперебойные поставки сырья на немецкий рынок. Правительство Германии намерено помочь нынешнему президенту Бразилии Луле да Силве компенсировать ущерб, нанесенный стране в ходе правления Жаира Болсонару

(2019—2023 гг.), допустившего вырубку тропических лесов. С этой целью были разморожены 35 млн евро для национального Фонда Амазонки (*Fundo Amazônia*) [44].

Экономические субъекты Германии — как из промышленных отраслей, так и из сферы услуг — рассчитывают на преодоление фазы спада внешнего спроса и соответственно на расширение своих экспортных возможностей. Основные риски немецкие компании видят в протекционизме администрации США, последствиях выхода Великобритании из ЕС, возможном росте курса евро, конкуренции в сфере производства электромобилей [45]. Известный немецкий ученый Д.Нольте критически смотрит на германско-латиноамериканские отношения, указывая на их низкий уровень по сравнению с позициями Китая в ЛКА. По мнению Нольте, ключевой фактор укрепления контактов состоит в торговом соглашении с *Mercosur*, что свидетельствовало бы о том, что ЕС и Германия действительно стремятся активизировать сотрудничество с регионом [46]. В то же время аграрные протесты в ЕС в 2023—2024 гг., экологические требования и протекционистская позиция Франции, а также новый состав Европарламента после выборов в июне 2024 г., по всей видимости, станут основными проблемами, которые отсрочат на неопределенный срок ратификацию договора [47].

Латиноамериканские страны заинтересованы в координации внешней торговли на транснациональном уровне, в расширении спектра экспортируемых товаров, промышленных изделий от национальных производителей, в сокращении отрицательного сальдо в торговле со странами ЕС. Совершенно ясно, что данный спектр вопросов на современном этапе уже выходит за рамки двустороннего сотрудничества и перемещается на межрегиональный уровень взаимодействия между ЕС и интеграционными блоками ЛКА.

Видимо, в краткосрочной перспективе конкурентоспособность единого рынка Евросоюза продолжит снижаться, не исключены сбои в производственно-сбытовых цепочках из-за энергетического дисбаланса и удорожания производства экспортируемых товаров. Скорее всего Евросоюз будет заинтересован в ЛКА как в источнике сырьевой продукции и продовольствия, а также места приложения капитала, но на этом пути страны ЕС столкнутся с необходимостью конкурировать с другими глобальными игроками за влияние в регионе.

Для латиноамериканцев наиболее значимыми стратегическими партнерами и основными акторами в процессе переговоров останутся представители «старой» Европы (Германия, Франция, Испания, Италия). Для европейских игроков так называемыми якорными странами будут Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Колумбия, Перу, на долю которых приходится более 80% объема торговли ЛКА с ЕС.

Стоит отметить существенные преимущества Испании по сравнению с другими государствами ЕС: она является важным европейским инвестором в ЛКА, и правительство страны отводит инвестиционному сотрудничеству первостепенную роль. В то же время ФРГ (на фоне проявления признаков деиндустриализации внутри страны и потери конкурентоспособности) продолжает делать ставку на перенос производства промышленной про-

дукции в ЛКА и на развитие взаимных поставок в рамках производственно-сбытовых цепочек. Показательно, что в торговле с латиноамериканским регионом у Испании складывается отрицательное сальдо торгового баланса, в то время как у Германии оно положительное.

На основе проведенного анализа торговой статистики можно сделать вывод, что в странах ЛКА у Испании и Германии есть свои приоритеты. Эти европейские государства возвращаются в регион каждый раз, когда появляется экономическая потребность, и учитывают тот факт, что роль стран — членов ЕС в регионе ослабевает на фоне укрепления позиций Китая и других акторов. Очевидно, что Вашингтон и Брюссель будут использовать Мадрид в качестве «моста» в международных отношениях по линии Север — Юг. Поэтому перед Мадридом и Берлином стоит сложная двоякая задача: во-первых, приспособиться сложному многополярному миру и, во-вторых, признать усиление голоса и представительства на международной арене стран Глобального Юга (включая ЛКА), которые зачастую не готовы слепо следовать в фарватере «коллективного Запада» в вопросах, связанных с глобальной повесткой дня.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Год планеты: ежегодник. ИМЭМО РАН. Выпуск 2023 г.: экономика, политика, безопасность (Под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева). М., Идея-Пресс, 2024, 288 с. [God planet: ezhegodnik. IMEMO RAN. Vypusk 2023 g.: jekonomika, politika, bezopasnost' (Pod redaktsiey V.G.Baranovskogo, E.G.Solovieva) [Year of the Planet: Yearbook. IMEMO RAN. 2023 Edition: Economics, Politics, Security]. Moscow, Idea-Press, 2024, 288 p. (In Russ.).
2. Simón L. ¿Punta de lanza? España, Europa y la batalla por el sur global. *Real Instituto Elcano*. 27.10.2023. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/policy-paper/punta-de-lanza-espana-europa-y-la-batalla-por-el-sur-global/> (accessed 22.02.2024).
3. Тайяр В.М. Механизмы сотрудничества Евросоюза со странами Латинской Америки: вызовы и перспективы. *Проблемы национальной стратегии*. М., 2024, № 1, сс. 58-79. [Tajar V.M. Mehanizmy sotrudnichestva Evrosojuza so stranami Latinskoj Ameriki: vyzovy i perspektivy [EU cooperation mechanisms with Latin American countries: challenges and prospects]. *Problemy nacional'noj strategii*. Moscow, 2024, N 1, pp. 58-79 (In Russ.). DOI: 10.52311/2079-3359_2024_1_58
4. Трунов Ф.О. Бразильское направление курса ФРГ на мировой арене: политико-военные аспекты. *Латинская Америка*. М., 2021, № 3, сс. 65-78 [Trunov F.O. Brazil'skoe napravlenie kursa FRG na mirovoj arene: politiko-voennye aspekty [The Brazilian direction of the FRG course on the world stage: political and military aspects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 3, pp. 65-78 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.31857/S0044748X0013677-3>
5. Трунов Ф.О. Взаимоотношения ФРГ со странами Латинской Америки: политико-военные аспекты. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2022, № 3, сс. 139-157 [Trunov F.O. Vzaimootnoshenija FRG so stranami Latinskoj Ameriki: politiko-voennye aspekty [Relations of Germany with Latin American countries: political and military aspects] *Aktual'nye problemy Evropy*. Moscow, 2022, N 3, pp. 139-157 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.31249/ape/2022/03/06>
6. Тайяр В.М. Экономическое сотрудничество объединенной Германии со странами Латинской Америки в условиях глобализации мирохозяйственных процессов. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. экон. наук. М., 2002, 28 с. [Tajar V.M. Jekonomicheskoe sotrudnichestvo ob#edinennoj Germanii so stranami Latinskoj Ameriki v uslovijah globalizacii mirohozajstvennyh processov. Avtoref. Diss. kand.jekon.nauk [Economic cooperation of a united Germany with Latin American countries in the context of globalization of world economic processes. Abstract of Ph.D. thesis]. Moscow, 28 p. (In Russ.).
7. Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире. М., ИЛА РАН, 2020, 515 с. [Jakovlev P.P. Global'nye golovolomki: Iberoamerika v menjajushhemsja

- mire [Global puzzles: Iberoamerica in a changing world]. Moscow, ILA RAN, 2020, 515 p. (In Russ.). DOI:10.37656/978-5-6043459-6-2
8. Никулин К.А. Торгово-экономическое партнерство Испании и Латинской Америки. *Современная Европа*. М., 2020, № 3, сс. 170-180 [Nikulin K.A. Torgovo-jekonomicheskoe partnerstvo Ispanii i Latinskoj Ameriki [Trade and Economic Partnership of Spain and Latin America] *Sovremennaja Evropa*. Moscow, 2020, N 3, pp. 170-180 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320200170180>
9. Островская Е.Я., Царик Е.В. Инвестиционное сотрудничество как фактор развития взаимной торговли Испании со странами Латинской Америки. *Экономика и управление: проблемы и решения*. М., 2018, т. 1, сс. 117-128 [Ostrovskaja E.Ja., Carik E.V. Investicionnoe sotrudnichestvo kak faktor razvitiya vzaimnoj torgovli Ispanii so stranami Latinskoj Ameriki [Investment cooperation as a factor in the development of mutual trade between Spain and Latin American countries]. *Jekonomika i upravlenie: problemy i reshenija*. Moscow, 2018, t. 1, pp. 117-128 (In Russ.).
10. Сидоренко Т.В. Инвестиционное сотрудничество Испании со странами Латинской Америки. *Международная экономика*. М., 2015, № 9, сс. 62-69 [Sidorenko T.V. Investicionnoe sotrudnichestvo Ispanii so stranami Latinskoj Ameriki [Spanish investment cooperation with Latin American countries]. *Mezhdunarodnaja jekonomika*. Moscow, 2015, N 9, pp. 62-69 (In Russ.).
11. CEPAL. Oportunidades para la inversión y la colaboración entre América Latina y el Caribe y la Unión Europea, Santiago, 2023. Available at: <https://repositorio.cepal.org/entities/publication/8b0c6345-2af2-4c16-9260-33f298e351d1> (accessed 10.01.2024).
12. CEPAL. La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, Santiago, 2023. Available at: <https://repositorio.cepal.org/entities/publication/b87380d0-614b-412b-9b18-cf13e23d426b> (accessed 11.01.2024).
13. CEPAL. Comunicado de prensa. 28.05.2019. Available at: <https://www.cepal.org/es/comunicados/inversiones-europeas-america-latina-caribe-pueden-ayudar-diversificar-la-estructura> (accessed 17.05.2022).
14. Bloomberg Línea. 28.06.2023. Available at: <https://www.bloomberglinea.com/latinoamerica/mexico/el-reto-de-la-inversion-alemana-en-mexico-es-atraer-nuevas-empresas-y-sectores-wolfgang-dold/> (accessed 18.01.2024).
15. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. Available at: www.trademap.org (accessed 06.03.2024).
16. Холодков Н.Н. Латинская Америка: вызовы и проблемы посткризисного развития. Валютно-финансовый аспект. *Латинская Америка*. М., 2017, № 9, с. 5-18 [Holodkov N.N. Latinskaja Amerika: vyzovy i problemy postkrizisnogo razvitiya. Valjutno-finansovyj aspekt [Latin America: Challenges and Challenges of Post-Crisis Development. Monetary and financial aspect]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 9, p. 5-18 (In Russ.).
17. Latin America's resurgence. 05.07.1923. Available at: <https://flow.db.com/trade-finance/latin-americas-resurgence> (accessed 18.01.2024).
18. Абрамова М.Г. ЕС и Латинская Америка: диалог в условиях противостояния. *Европейский Союз: факты и комментарии*. М., 2024. № 115, с. 103-106 [Abramova M.G. ES i Latinskaja Amerika: dialog v uslovijah protivostojanija [EU and Latin America: dialogue in confrontation]. *Evropejskij Sojuz: fakty i kommentarii*. Moscow, 2024, N 115, pp. 103-106 (In Russ.).
19. Malamud C. La agenda latinoamericana de España en 2017. *Real Instituto Elcano*. 25.01.2017. Available at: <http://blog.rielcano.org/la-agenda-latinoamericana-de-espana-en-2017> (accessed 12.06.2022).
20. Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций (Отв. ред. Яковлева Н.М.). М., ИЛА РАН, 2017, 307 с. [Ispanija i Portugalija v jepohu global'nyh transformacij [Spain and Portugal in an era of global transformation]. Moscow, ILA RAN, 2017, 307 p. (In Russ.).
21. *Diario Digital RD*. 25.06.24. Available at: <https://www.diariodigital.com.do/2024/06/25/informe-revela-proyeccion-de-inversion-espanola-en-america-latina-y-rd-en-2024.html/> (accessed 27.06.2024).
22. Sérvulo Gonzáles J. The 'new conquest': Why Latin American companies are racing to invest in Spain. *El País*. 24.06.24. Available at: <https://english.elpais.com/economy-and-business/2024-06-24/the-new-conquest-why-latin-american-companies-are-racing-to-invest-in-spain.html> (accessed 25.06.2024).
23. Las seis grandes "nacionalizaciones" de empresas españolas en América Latina. *El Español*. 15.11.2016. Available at: https://www.elespanol.com/invertia/empresas/20161115/170983362_0.html (accessed 30.06.2022).

24. La otra relación transatlántica. *European External Action Service*. Brussels, 18.12.2020. Available at: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/90817/La% 20otra% 20relaci%C3%B3n%20trans-atl%C3%A1ntica](https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/90817/La%20otra%20relaci%C3%B3n%20trans-atl%C3%A1ntica) (accessed 08.07.2022).
25. Gómez M.V. Borrell trata de impulsar las relaciones con Latinoamérica: “Ahora no están en el radar de la UE”. *El País*. 01.11.2021 Available at: <https://elpais.com/internacional/2021-11-01/borrell-trata-de-impulsar-las-relaciones-con-latino-america-ahora-no-est%C3%A1n-en-el-radar-de-la-ue.html> (accessed 02.07.2022).
26. Borrell llega a Panamá para cita con los cancilleres de Centroamérica y el Caribe. *La estrella de Panamá*. 02.05.2022. Available at: <https://www.laestrella.com.pa/economia/borrell-llega-panama-cita-cancilleres-centroamerica-caribe-BLLE469495> (accessed 08.07.2023).
27. Guillermo Lasso y Pedro Sánchez se reúnen en Madrid. *El Comercio*. 05.11.2021 Available at: <https://www.elcomercio.com/actualidad/politica/guillermo-lasso-pedro-sanchez-reunion.html> (accessed 02.07.2022).
28. Sánchez traslada a Noboa el apoyo de España a las instituciones democráticas del Ecuador. *La Moncloa*. 24.01.2024. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2024/240124-sanchez-presidente-ecuador-noboa.aspx> (accessed 03.02.2024).
29. Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит» (Отв.ред. Давыдов В.М.). М., ИЛА PAH, 2021, сс. 75-76 [Gordiev uzel venesujel'skogo krizisa [Gordian knot of the Venezuelan crisis]. Moscow, ILA RAN, 2021, pp. 75-76 (In Russ.).
30. Negrete B. Pedro Sánchez se abre a que la UE levante las sanciones a Venezuela en plena ola de represión. *Vozpopuli*. 29.03.2024. Available at: <https://www.vozpopuli.com/espana/politica/sanchez-ue-sanciones-venezuela-represion.html> (accessed 03.04.2024).
31. Crisis en Nicaragua: 7 claves en la reelección de Daniel Ortega. *Excelsior*. 15.12.2021. Available at: <https://www.excelsior.com.mx/global/crisis-en-nicaragua-la-reeleccion-de-daniel-ortega/1487283> (accessed: 15.06.2022).
32. Unión Europea rechaza “firmemente” las acusaciones de Luis Arce de que el bloque alentó “la ruptura del orden constitucional”. *Público*. 30.09.2021. Available at: <https://publico.bo/politica/union-europea-rechaza-firmemente-las-acusaciones-de-luis-arce-de-haber-alentado-la-ruptura-del-orden-constitucional/> (accessed: 16.06.2022).
33. Sánchez concluye su gira por América Latina y reivindica el papel de España como “puente” con la UE. *Diario crítico*. 27.08.2022. Available at: <https://www.diariocritico.com/nacional/sanchez-termina-gira-latinoamerica-colombia-ecuador-honduras> (accessed: 26.06.2023).
34. Javier Milei triggers diplomatic row after calling Spanish PM’s wife ‘corrupt’. *Financial Times*. 19.05.2024. Available at: <https://www.ft.com/content/bf0858c2-9b35-4079-b8ec-1064a16bb0ef> (accessed: 20.05.2024).
35. España y Brasil refuerzan su relación estratégica y reafirman su alianza para la defensa de la democracia. *La Moncloa*. 06.03.2024. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2024/060324-sanchez-viaje-brasil.aspx?mode=Light> (accessed: 27.04.2024).
36. Brasil se posiciona como el segundo mercado de España en Latinoamérica, con exportaciones de 2.360 millones. *Europa Press*. 28.01.2022. Available at: <https://www.europapress.es/economia/macroeconomia-00338/noticia-brasil-posiciona-segundo-mercado-espana-latinoamerica-exportaciones-2360-millones-20220128131415.html> (accessed: 27.06.2023).
37. Malamud C., Núñez Castellano R., Talv E. España en el mundo 2023: perspectivas y desafíos en América. Real Instituto Elcano. 19.12.2022. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/espana-en-el-mundo-2023-perspectivas-y-desafios-en-america-latina> (accessed: 28.06.2023).
38. Sahuquillo María R. España compromete 9.400 millones en un plan de inversión de la UE para lograr un “salto cualitativo” con América Latina. *Notiar*. 24.05.2023. Available at: <https://www.notiar.com.ar/index.php/internacionales/125641-espana-compromete-9-400-millones-en-un-plan-de-inversion-de-la-ue-para-lograr-un-salto-cualitativo-con-america-latina-por-maria-r-sahuquillo> (accessed: 28.06.2023).
39. Mols M., Wagner Ch. Deutschland-Lateinamerika: Geschichte, Gegenwart und Perspektiven. Frankfurt am Main, Vervuert, 1994, 429 p.

40. Школяр Н.А., Пивикова Е.К. Стратегия выхода на рынок Мексики. М., Весь мир, 2019, 192 с. [Strategija vyhoda na rynok Meksiki [Mexico Market Entry Strategy]. Moscow, Ves' mir, 2019, 192 p. (In Russ.).]
41. Lateinamerika und die Karibik: eine strategisch wichtige Region. *Auswärtiges Amt*. 28.09.2021. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/lateinamerika/-/201390> (accessed: 29.06.2023).
42. Wie China, nur netter und respektvoller. *Süddeutsche Zeitung*. 30.01.2023. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/scholz-suedamerika-energiewende-ziele-reise-1.5741590?reduced=true> (accessed: 29.06.2023).
43. Dausend P. Der Versuch einer Zeitenwende. *Zeit Online*. 29.01.2023. Available at: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2023-01/olaf-scholz-lateinamerika-reise-argentinien-brasilien-chile-rohstoffe-ukraine> (accessed: 29.06.2023).
44. Seibert E. Warum Scholz nach Südamerika reist. *Tagesschau*. 28.01.2023. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/scholz-suedamerika-101.html> (accessed: 29.06.2023).
45. Германия. 2021. Доклады Института Европы №393 (Отв. ред. Белов В.Б.). М., Институт Европы РАН, 2022, 212 с. [Germanija. 2021. Doklady Instituta Evropy №393 [Germany. 2021. Reports of the Institute of Europe No. 393]. Moscow, Institut Evropy, 2022, 212 p. (In Russ.).]
46. Nolte D. Mercosur-Abkommen. Europas geoökonomische und – strategische Interessen. *DGAPkompakt*. N 16. September 2019. Available at: https://www.researchgate.net/publication/335653587_Mercosur-Abkommen_Europas_geookonomische_und_-strategische_Interessen_DGAPkompakt_Nr_16_September_2019 (accessed: 29.06.2023).
47. Sanahuja J.A., Rodríguez J.D. Unión Europea y Mercosur: cuatro nudos y un desenlace? *Nueva Sociedad*. N 311, Mayo-Junio 2024. Available at: <https://nuso.org/articulo/311-UE-y-mercosur-cuatro-nudos-un-desenlace/> (accessed: 30.06.2024).

Violetta M.Tayar (vtayar@mail.ru)

Candidate of Sciences (Economics), Vice-director for Science, Head of the Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Economic positions of EU countries in Latin America. Spanish and German experiences

Abstract. The article aims to provide an analysis of bilateral economic cooperation between the countries of the European Union (EU) and Latin American and Caribbean (LCA). Particular attention is paid to Spain and Germany – countries that in recent years, in the context of the reformatting of the world order, clearly intend to strengthen economic relations with the Latin American region. The article shows, based on a comparative analysis, that the strategies and case studies of these two EU Member states in the LCA differ. The author concludes that some European countries return to Latin America every time when the EU has a special economic need for it.

Key words: European Union, Latin America, investment, trade interaction, bilateral relations, Spain, Germany.

DOI: 10.31857/S0044748X24100034

Received 25.05.2024.